

УДК 81-112.2

ББК 81.2-3

DOI: <https://doi.org/10.17308/lic/1680-5755/2024/1/113-121>

ОБ ИСТОРИЧЕСКОЙ ЛЕКСИКОЛОГИИ РУССКОГО ЯЗЫКА ПО ТЕКСТАМ

С. А. Ермаков

Воронежский государственный лесотехнический университет имени Г. Ф. Морозова

А. А. Кретов

Воронежский государственный университет

ABOUT THE HISTORICAL LEXICOLOGY OF THE RUSSIAN LANGUAGE BY TEXTS

S. A. Ermakov

Voronezh State University of Forestry and Technologies named after G. F. Morozov

A. A. Kretov

Voronezh State University

Аннотация: историческая лексикология является важной областью, которая помогает понять процессы, происходящие в языке. В рамках данного исследования проводится эксперимент по системной стратификации лексики текста, который направлен на изучение истории лексико-семантической системы русского языка. Целью эксперимента является анализ того, какие слова входят в ядро лексики языка, а какие являются периферийными. В статье предлагаются конкретные методы и инструменты, которые позволяют провести параметрический анализ лексики русского языка на основе текстов. Эти методы и инструменты позволяют определить наиболее употребляемые слова, их вклад в формирование лексической системы и выделить слова с наибольшей семантической значимостью в русском языке. Также они позволяют понять, как эта лексическая система менялась со временем и влияла на развитие языка. Параметрический анализ лексики по текстам основан на сборе и анализе текстового материала при помощи компьютерных инструментов и включает в себя измерение веса лексико-семантических единиц по основным параметрам, а именно: функциональному, синтагматическому, деривационному (эпидигматическому) и парадигматическому. Благодаря этим методам и инструментам становится возможным более точно оценить изменения в лексической системе языка и выделить ключевые моменты развития. Историческая лексикология и параметрический анализ лексики по текстам являются важными инструментами, которые помогают лучше понять язык в его текущем развитии, а также его эволюцию. Эти исследования дают возможность глубже проникнуть в суть языка и его изменений со временем.

Ключевые слова: историческая лексикология, параметрический анализ лексики, ядро, периферия, лемма, словоформа.

Abstract: historical lexicology is an important area that helps to understand the processes occurring in language. Within this research, an experiment is conducted on the systematic stratification of the vocabulary of a text, aimed at studying the history of the lexical-semantic system of the Russian language. The goal of the experiment is to analyze which words belong to the core vocabulary of the language and which are peripheral. The article proposes

specific methods and tools that allow implementing a parametric analysis of the vocabulary of the Russian language based on texts. These methods and tools make it possible to determine the most commonly used words, their contribution to the formation of the lexical system, and to identify words with the greatest semantic significance in the Russian language. They also allow us to understand how this lexical system has changed over time and influenced the development of the language. Parametric analysis of vocabulary by texts is based on the collection and analysis of textual material using computer tools and includes the measurement of the weight of lexico-semantic units according to the main parameters, namely: functional, syntagmatic, derivational (epidigmatic) and paradigmatic. Thanks to these methods and tools, it becomes possible to more accurately assess changes in the lexical system of the language and identify key moments in its development. Historical lexicology and parametric analysis of vocabulary by texts are important tools that help us better understand the language in its current development, as well as its evolution. These studies provide an opportunity to get deeper into the essence of language and its changes over time.

Key words: historical lexicology, parametric analysis of vocabulary, core, periphery, lemma, word form.

Введение

Историческая лексикология является разделом лингвистики, исследующим изменения, происходящие в лексике. Эволюция словарного состава языка, динамика развития как лексико-семантических групп, так и отдельных слов имеет важное теоретическое значение. Однако научных работ по истории лексики русского языка не так много. Среди наиболее известных и значимых можно назвать исследования В. В. Виноградова [1], Й. Еленского [2], В. Кипарского [3], А. И. Кузнецовой [4], Б. А. Ларина [5], Ю. С. Сорокина [6], Ф. П. Филина [7] и П. Я. Черных [8].

Принимая во внимание факт, что все упомянутые труды написаны в прошлом тысячелетии, можно утверждать, что исследование по истории лексикологии русского языка является как никогда актуальным.

Будучи открытым множеством, лексическая система языка необъятна, и постановка задачи изучить «всю» лексику языка попросту некорректна. Намного важнее выявить и описать самые важные процессы. Мы исходим из того, что лексическая система устроена, во-первых, по полевому принципу – «ядро – периферия», а во-вторых – фрактально: «ядро в ядре» (принцип «матрешки»). Как показало исследование частотных словарей [9], в норме таких ядер 7, и самым малым ядром в частотном словаре являются слова с максимальной частотой, покрывающие от 3 до 5 % любого текста.

Строение языков (например, китайского или эсперанто) и лингводидактика свидетельствуют, что минимальный размер словаря, необходимый для общения, – около 1000 слов. Компаративистика с легкой руки Морриса Сводеша [10] базисной лексикой считает список из 100–200 слов, которые с необходимостию входят в большее ядро из 1000 слов. Отсюда следует вывод, что лексико-семантические процессы тем важнее, чем меньше по размеру ядро лексики. Таким образом, для того чтобы исследовать процессы в лексико-семантической системе языка, необходимо стратифицировать лексику по ее системному (т. е. системообразующему) весу.

Следовательно, главная цель нашего исследования – выделение ядра лексики и исследование изменений, происходящих в этом ядре – как количественных, так и качественных. Чем древнее и меньше ядро языка, тем оно богаче системными связями и тем важнее происходящие в нем изменения.

Инструментом системной стратификации лексики является ПАЛ – Параметрический Анализ Лексики, предложенный В. Т. Титовым [11; 12].

Новизна предлагаемого подхода состоит в том, что ПАЛ применяется не к словарям, как у В. Т. Титова, а к текстам. Проблема применения ПАЛА к корпусам текстов уже поставлена [13], и мы видим свою задачу в ее практической реализации на примере русской повествовательной (нarrативной) прозы.

Достигнуть поставленной *цели* предполагается путем параметрического анализа отрывков (1000–1500 слов) повествовательных текстов 15 авторов первой четверти XXI в., затем первой четверти XX в., первой четверти XIX в. и т. д., в идеале – вплоть до XII–XI вв. Шаг исследования – 1 век. Глубина исследования зависит от количества и качества доступных для анализа текстов.

Методы исследования

Параметрический анализ включает в себя изменение веса лексико-семантических единиц в зависимости от их участия в системообразовании лексики. Основными параметрами измерения признаны функциональный (длина и частота слова), синтагматический (количество слов, сочетающихся с данным), деривационный или эпидигматический (количество производных слов у данного слова) и парадигматический (количество синонимов у слова).

Каждое слово в тексте представлено набором словоформ, имеющих свою частоту и длину, а каждая словоформа обладает синтагматическими, эпидигматическими и парадигматическими связями, позволяющими определить системный вес каждого слова в тексте, ранжировать слова по системному весу и представить в их виде пирамиды или конуса. Только

полный учет всех четырех параметров, а именно: функционального, синтагматического, эпидигматического и парадигматического, дает представление о месте слова в иерархии лексико-семантической системы языка – его принадлежности к малому, среднему, большому ядру, ядру или периферии с л о в н и к а (применительно к лексическому составу каждого отдельного текста мы пользуемся термином *словник*).

Частота употребления слова в тексте является синтезом субъективной и объективной составляющих. Объективно частота зависит от языка, на котором написан текст. Например, кто бы и о чем бы ни писал, в русском языке самым употребительным словом является союз *и*, тогда как в английском языке каждое пятнадцатое слово – это определенный artikel *the*. И это не зависит ни от автора, ни от содержания текста, это зависит от самого языка, является его объективной составляющей.

Самые употребительные слова в любом языке – это служебные слова.

Первоначальная цель исследования состоит в том, чтобы выделить ИнТеМ ядро лексики данного конкретного текста, т. е. убрать служебные слова. Исходя из *Индекса Текстуальной Маркированности* – ИнТеМа

[14], предварительно выделяется наименее текстуально маркированная лексика – ядро и отсеиваются слова, связанные со спецификой данного конкретного текста. При этом границей ядра и периферии принимается средняя по модулю величина ИнТеМа.

Далее в ходе работы выделяются четыре ядра, чтобы их суммированием получить пятое: *функциональное, синтагматическое, деривационное или эпидигматическое и парадигматическое ядро*. Эти ядра суммируются, чтобы определить *интегральное ядро лексики*. Вес каждого слова в тексте зависит от суммы его функционального, синтагматического, эпидигматического и парадигматического весов.

Подготовка текста словника к анализу

Первый шаг в предстоящей работе – это создание электронного конкорданса исследуемого текста. *Конкорданс* – это список словоформ, встречающихся в тексте, расположенных в алфавитном порядке, где каждое словодается со всеми его словесными окружениями, представленными в тексте. Для создания конкорданса словника исходный текст обрабатывается компьютерными программами текста PrProcess и Sentences и загружается, в электронные таблицы MS Excel. Например:

Словоформа	Слово1	Слово2	Слово3	Слово4	Слово5	Слово6
был	V	это	двоюродный	брат	отца,	Артем.
это	Был	V	двоюродный	брат	отца,	Артем.
двоюродный	Был	это	V	брат	отца,	Артем.
брат	Был	это	двоюродный	V	отца,	Артем.
отца,	Был	это	двоюродный	брать	V	Артем.
Артем.	Был	это	двоюродный	брать	отца,	V

Второй шаг исследования – лемматизация конкорданса текста. Лемматизация – это приведение всех словоформ исследуемого текста к их словарным формам (леммам). Например: если в тексте представлены словоформы *было, были, была, был, будет, есть, будете, буду* и т. д., они все будут соотноситься с леммой **БЫТЬ**.

Лемматизировать словоформы можно как с помощью компьютерной программы Add.3_2018 (к сожалению, ни один из автоматических лемматизаторов не совершенен), так и в ручном режиме. При проведении лемматизации в ручном режиме, а также при проверке результатов автоматической лемматизации мы используем «Малый академический словарь» в четырех томах под редакцией А. П. Евгеньевой.

Выделение ИнТеМ ядра лексики словника

Мы считаем, что частота слова в тексте складывается из субъективной составляющей – речевой

(авторской, текстовой) и объективной составляющей – языковой.

В области статистики речи хорошо известна «проблема Норвегии» Кеннета Черча [15] или «whelk-problem» Адама Килгарриффа [16]. Эта проблема заключается в том, что тема отдельного текста существенно влияет на частоту некоторых слов в нем.

Если нас интересуют характеристики языка не в речи отдельного автора или конкретного текста, то напрашивается потребность избавиться от субъективной составляющей частот и сосредоточиться на их объективной составляющей.

Для этого предлагается использовать инструментарий *маркемологии* [14; 17; 18], направленный на выявление субъективной составляющей частот. *Маркемный анализ* – это метод компьютерного выделения ключевых слов – маркем. *Маркема* – это одна из 50 прошедших через все фильтры словоформ с максимальным положительным значением индекса тек-

стуальной маркированности словоформ (ИнТеМ). Изначально этот инструментарий [17] использовался как раз для устранения субъективной составляющей частот словоформ в тексте.

В качестве объективного (языкового) фактора выступает длина словоформ, влияющая на частотность употребления (**в среднем** – чем короче слово, тем оно употребительнее и наоборот – чем длиннее слово, тем реже оно встречается в тексте).

В Параметрическом анализе лексики (ПАЛе), ориентированном на извлечение лексического ядра языка из иноязычно-русских словарей, для косвенной оценки функциональной активности слова используется именно длина слова (леммы) в звуках или (при несущественном расхождении между звучанием и написанием слова) – в буквах.

Маркемный анализ предоставляет возможность поверить этот объективный параметр объективно-субъективным – частотой. Индекс Текстуальной Маркированности слова (ИнТеМ), вычисляемый как разность между частотным весом словоформы (Ч-весом) в тексте и ее весом по длине (Д-весом), колеблется в интервале от +1 до –1. Слова (текстовые слова – словоформы) с ИнТеМом, близким к +1, связаны с субъективной составляющей частоты, т. е. со спецификой текста, слова с ИнТеМом, близким к –1, относятся к периферии текста и словаря, а вот слова с ИнТеМом, близким к 0, относятся к ядру языка. Самое употребительное слово русского языка – союз *и* – имеет Ч-вес максимальной близкий к +1. А его Д-вес также максимально близок к +1 (более коротких слов не существует). В результате ИнТеМ этого слова в любом достаточно большом русском тексте оказывается равен или очень близок к 0.

Таким образом, чтобы извлечь из текста языковое ядро лексики, необходимо исключить лексику с ИнТеМами, максимальными по модулю.

За границу языкового ядра и периферии лексики конкретного текста логично принять среднее значение ИнТеМа по модулю: то, что меньше этого значения, относится к ядру, то, что больше – к периферии.

В рамках данного исследования мы сосредоточимся на анализе значимых частей речи, таких как существительные, глаголы и прилагательные. В связи с этим необходимо исключить из ИнТеМа ядра следующие элементы:

1) служебные слова, наречия, местоимения, числительные и имена собственные, так как они не несут особой семантической нагрузки и могут исказить результаты анализа;

2) леммы, имеющие Частоту 1 и вес Частоты (Ч-вес) 0. Такие слова считаются редкими и малозначимыми в данном контексте и могут быть исключены из рассмотрения;

3) текстуально маркированную лексику – слова или выражения со специфическим значением или контекстом, не связанными с общими значениями или употреблениями в текстах исследования.

Предполагается последовательное выделение в каждом словаре его объективного, т. е. языкового ядра с избавлением от субъективных составляющих конкретного текста при помощи компьютерной программы ProTeMaL5.

Функциональный анализ

Как упоминалось ранее, частота употребления слова состоит из двух составляющих: субъективного и объективного. Нас интересует не определенный текст отдельного автора, а язык в его текущем развитии. Поэтому для исследования мы фокусируем внимание на объективном компоненте. Объективным показателем является то, на что автор текста не может повлиять, а именно длина словоформ, которые используются в тексте. Например, невозможно сделать союз *и* длиннее или форму *красный* короче. Поэтому при вычислении функционального веса слов мы ориентируемся на объективный показатель – длину словоформы.

Функциональный вес каждого слова рассчитывается исходя из *средней длины леммы* (среднее число длины всех словоформ какого-либо слова), которая вычисляется по следующей формуле: Ср. длина леммы = $\Sigma \text{ч} \times \text{д} : \Sigma \text{ч}$ (где Σ – сумма, ч – частота словоформы, д – длина словоформы в словаре). Например:

«Речушку нашу запрещал переплыть на другой берег, и друзья над ним смеялись: для них в обмане родителей даже какое-то геройство было: переплынут реку, развалится на травяном поле на другом берегу загорают, а он, значит, речку переплыт и, не становясь ногами у другого берега, назад плывёт, так вот получалось, что не одну речку переплытал, а целых две, но слово держал!» [19].

В данном тексте лемма *берег* представлена тремя словоформами: *берег* (5 знаков), *берегу* (6 знаков) и *берега* (6 знаков). Суммарная длина этих словоформ составляет 17 знаков. При делении суммарной длины леммы (17) на ее частоту (3) и округлении результата (5,66) до целого числа получаем среднюю длину леммы *берег* 6 знаков. Все леммы просеянного на первом шаге словаря ранжируются по средней длине и по формуле, предложенной В. Т. Титовым: $\text{ВЕС} = (\Sigma \text{г} - \text{Pr}) / \Sigma \text{г}$ (где $\Sigma \text{г}$ – сумма единиц всех рангов, Pr – сумма единиц от первого до данного), определяется вес каждой словоформы.

Синтагматический анализ

Синтагматический вес слова предлагается изменять средним количеством разных слов (не слово-

форм!), приходящихся на одну синтаксическую связь слова: ВЕСсингтагм. = Слемм : Синт.связ.

Например: *Сияющее солнце быстро взошло над горизонтом.*

Прилагательное *сияющее* имеет только **одну** синтаксическую связь – *солнце*.

Существительное *солнце* имеет **две** синтаксические связи – *сияющее* и *взошло*.

Глагол *взошло* имеет **три** синтаксические связи – *солнце, быстро и над горизонтом*.

Однако если посчитать среднее количество слов на одну синтаксическую связь, то получится, что прилагательное, существительное и глагол имеют по одному разному слову на каждую связь. Так снимается влияние грамматического фактора на определение лексического веса слова. Иначе всегда самыми синтагматически «весомыми» словами оказывались бы глаголы. По формуле В. Т. Титова определяется вес каждой словоформы.

Деривационный (эпидигматический) анализ

Деривационный (эпидигматический) анализ проводится для установления деривационных связей и строится на наиболее формализуемом параметре – морфемном составе словоформы.

Морфемное членение берется из словаря БРУМС – Большой Русский Морфемный Словарь [20; 21], в котором представлено морфемное членение более чем 165 000 слов в виде базы данных в форматах Excel, Access и др. и который отражает практически все лексическое богатство русского литературного языка по состоянию на 1991 г.

Деривационную продуктивность каждого слова предлагаем измерять количеством слов, производных

от него. Производным является слово, которое отличается от производящего не менее чем на одну терминальную морфему – приставку или суффикс.

Например, пара *голова* {голов_А} > *главный* {головъ_й} (в фигурных скобках дана этимологическая транскрипция слова в БРУМСе) находится в отношениях производности: у них общий корень *голов= . Следовательно, слово *голова* имеет величину 1, указывающую на количество производных (не важно – непосредственных или опосредованных), а *главный* – 0. Затем все слова текста, прошедшие через предыдущие фильтры, сортируются по количеству производных (продуктивности), и их вес определяется по формуле, описанной выше.

Парадигматический анализ

Определение парадигматического веса является самой сложной, трудоемкой и затратной процедурой и зависит от количества синонимов у данного слова.

Поскольку лексика исследуемого словарника ограничена по количеству (1000–1500 слов), трудно предполагать большое количество синонимов в тексте словарника. Думается, объектом парадигматического анализа словарника может быть более широкое объединение – такое, как **эквонимы** (= когипонимы, имеющие общий **гипероним**).

В работе используется метаязык [22], а также лексикографические источники (словари). При описании слов метаязыком используются семантические константы (9 классов: «стихия», «натурфакт», «расстения», «животные», «человек», «артефакт», «ментефакт», «социум», «сверхъестественное» и «прочее») и семантические переменные (таблица).

Т а б л и ц а

Переменные лексико-семантической системы

Род	Вид-1	Вид-2	Вид-3	Вид-4	Вид-5	Вид-6	Вид-7	Вид-8
1	2	3	4	5	6	7	8	9
оператор	нет	"—" = и	"/" = или					
движение								
действие	цель	результат						
количество	число	много	мало	пара				
мереология	целое	часть	элемент	род	вид			
норма	больше	меньше						
отношение	содействие	антагонизм	собственность					
оценка	плохо	хорошо	свое	чужое				
процесс								
свойство	форма	цвет	чувство	пол	вес	температура	размер	
стабильность	всегда	изменчивость						

Окончание табл.

1	2	3	4	5	6	7	8	9
субстанция	твердое	жидкое	газообразное					
существование	продукт	условие						
фаза	начало	конец	середина	продолжение				
функция	назначение							
пространство	место	верх	низ	горизонталь	перед	зад	внутри	снаружи
время	тогда	сейчас	потом					
цель	результат	обстоятельство						

Для того чтобы определить парадигматический параметр слов текста, необходимо выявить семантические множества, основанные на тождестве как можно большего числа метаслов. Например:

БОЛЬНИЦА артефакт место болезнь нет

Комплекс зданий лечебного учреждения, пред назначенного для всестороннего стационарного лечения [23];

ДОМ артефакт место человек

Жилое (или для учреждения) здание [24];

ШКОЛА артефакт место ученик

Здание для размещения учебно-воспитательного учреждения, в котором осуществляется общее образование и воспитание учащихся [23].

Очевидно, что прослеживается тождество по константе – *артефакт* и по переменной – *место*. Также эти слова имеют общий гипероним – *здание*.

Парадигматическая величина слова определяется количеством других слов, которые составляют его парадигму (в данном случае – лексическую: синонимический ряд). Общее количество слов в приведенной парадигме (синонимическом ряде) равно 3. В связи с этим каждому слову в парадигме приписывается значение 3. После определения парадигматических значений всех слов их П-вес вычисляется по той же формуле В. Т. Титова.

Выводы

Таковы основные методы и инструменты, при помощи которых предполагается провести стратификацию лексики русского языка в каждом из хронологических срезов, а затем описать историю лексико-семантической системы, начиная от самых важных событий – изменений состава малого ядра лексики, до наименее важных – изменений состава большой периферии.

Надеемся, что результаты эксперимента по исследованию изменений системной стратификации текста позволят получить более полное представление о нижеследующих аспектах языка и языкоznания.

Культурное наследие. Лексика отражает исторические, социальные и культурные процессы, помогая понять историю и культуру народа.

Изменение значения слов. Исследование исторической лексикологии помогает понять, как со временем меняется значение и употребление слов, что очень важно для понимания текстов и литературы, исторических документов и других источников.

Формирование лексической системы. Историческая лексикология помогает выявить процессы формирования и эволюции лексической системы языка, что способствует пониманию и объяснению современных лексических явлений и изменений в языке.

Лексикография. Исследование истории лексики русского языка необходимо для создания качественных словарей и лексикографических ресурсов. Знание исторических изменений в лексике помогает составить более полные и точные словари, которые учитывают множество временных и социокультурных факторов.

Языковое развитие. Анализ истории лексики помогает понять особенности языкового развития в целом. Источники изменений в лексике могут указывать на контакты с другими языками, социокультурные изменения и другие факторы, влияющие на развитие языка.

ЛИТЕРАТУРА

1. Виноградов В. В. История слов : около 1500 слов и выражений и более 5000 слов, с ними связанных / отв. ред. Н. Ю. Шведова. М. : Толк, 1994. 1138 с.
2. Еленский Й. Историческая лексикология русского языка. Велико Търново : ун-т «Кирил и Методий», 1980. 293 с.
3. Kiparsky V. Russische historische Grammatik. Bd. III. Entwicklung des Wortschatzes. Heidelberg, 1975. 375 S.
4. Кузнецова А. И. Динамика русских глаголов движения с XI по XX век : монография / [под ред. проф. А. А. Кретова]. Воронеж : Изд-во Воронеж. гос. ун-та, 2010. 284 с. (Серия: Библиотека лингвистической диагностики. Т. 5).

5. Ларин Б. А. История русского языка и общее языкознание : (Избранные работы). М. : Просвещение, 1977. 224 с.
6. Сорокин Ю. С. Развитие словарного состава русского литературного языка. 30–90 годы XIX века / Акад. наук СССР. Ин-т рус. яз. М. ; Ленинград : Наука [Ленинград. отд-ние], 1965. 565 с.
7. Филин Ф. П. Историческая лексикология русского языка / под общ. ред. и с предисл. В. Я. Дерягина. Изд. 2-е. М. : ЛКИ, 2008. 173 с.
8. Черных П. Я. Очерк русской исторической лексикологии. Древнерусский период : учеб. пособие для филол. факультетов университетов. 2-е изд. М. : URSS, 2010. 242 с.
9. Кретов А. А. Основы лексико-семантической прогностики. Воронеж : Воронеж. гос. ун-т, 2006. 390 с.
10. Сводец М. Лексикостатистическое датирование доисторических этнических контактов (на материале племен эскимосов и североамериканских индейцев) // Новое в лингвистике. М. : Изд-во иностр. лит. 1960. Вып. 1. С. 23–52.
11. Титов В. Т. Общая квантитативная лексикология романских языков. Воронеж : Изд-во Воронеж. гос. ун-та, 2002. 237 с.
12. Титов В. Т. Частная квантитативная лексикология романских языков. Воронеж : Изд-во Воронеж. гос. ун-та, 2004. 551 с.
13. Кретов А. А., Донина О. В., Шиляхина К. М. Корпусный параметрический анализ лексики // Мир лингвистики и коммуникации : электронный научный журнал. 2022. № 2. С. 1–24.
14. Артемова О. Г. Языковые ключи к английской литературе от Шекспира до Фаулза / науч. ред. А. А. Кретов. Воронеж : Наука-Юнипресс, 2020. (Сер.: Библиотека маркемологии. Т. 4). 596 с.
15. Медведева Н. П. Выявление лексического ядра определенной тематической области психолингвистическим методом цепного ассоциативного ряда // Мир науки, культуры, образования. 2016. № 5 (60). С. 354–357.
16. Kilgarriff A. Putting Frequencies in the Dictionary // International Journal of Lexicography. 1997. № 10 (2). Pp. 135–155.
17. Кретов А. А. Метод формального выделения тематически нейтральной лексики (на примере старославянских текстов) // Вестник Воронеж. гос. ун-та. Сер.: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2007. № 1. С. 81–90.
18. Кретов А. А., Фаустов А. А. Понятие маркемы и предварительные итоги маркемного анализа русской литературы // Вестник Воронеж. гос. ун-та. Сер.: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2017. № 4. С. 16–31.
19. Тер-Абрамянц А. П. Неугасимая лампада (рассказ матери). URL: <https://proza.ru/2019/12/17/1558>
20. Кретов А. А. Большой русский морфемный словарь в обучении иностранцев // Русское слово в мировой культуре : материалы X Конгресса Междунар. ассоциации преподавателей русского языка и литературы. Санкт-Петербург, 30 июня – 5 июля 2003 г. СПб. : Политехника, 2003. С. 273–283.
21. Кретов А. А. БРУМС как электронный словарь и база данных // От языковых машинных фондов к лингвистическим корпусам : памяти В. М. Андрющенко : тез. Всерос. конф. / Ин-т рус. языка им. В. В. Виноградова. Москва, 28–29 сентября 2018 г. М., 2018. С. 38–42. URL: <http://lcl.srcc.msu.ru/library/abstracts.pdf>
22. Кретов А. А., Подтележникова Е. Н. Опыт метаязыкового описания семантических констант русской лексики // Вестник Воронеж. гос. ун-та. Сер.: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2016. № 4. С. 5–10.
23. Терминологический словарь по строительству на 12 языках (рус., болг., венг., исп., серб.-хорв., чеш., англ., фр.) / ГСЭВ. Постоян. комис. по стр-ву ; [сост. М. Е. Беленький и др.]. М. : Рус. яз., 1986. 861 с.
24. Толковый словарь русского языка : 80 000 слов и фразеологических выражений / С. И. Ожегов, Н. Ю. Шvedova ; Рос. акад. наук. Ин-т рус. языка им. В. В. Виноградова. 4-е изд., доп. М. : А ТЕМП, 2006. 944 с.

REFERENCES

1. Vinogradov V. V. *Istoriya slov: Okolo 1500 slov i vyrazhenij i bolee 5000 slov, s nimi svyazanniyh* [The history of words: About 1500 words and expressions and more than 5000 words associated with them]. Moscow: Tolk, 1994. 1138 p.
2. Elensky J. *Istoricheskaya leksikologiya russkogo jazyka* [Historical lexicology of the Russian language]. Veliko Tarnovo, University «Cyril and Methodius», 1980. 293 p.
3. Kiparsky V. Russische historische Grammatik. Bd. III. Entwicklung des Wortschatzes. Heidelberg, 1975. 375 p.
4. Kuznetsova A. I. *Dinamika russikh glagolov dvizheniyas XI po XX vek : monografiya* [Dynamics of Russian verbs of movement from the XI to the XX century : monograph]. Edited by prof. A. A. Kretov. Voronezh : Voronezh State University Publishing, 2010. 284 p.
5. Larin B. A. *Istoriya russkogo jazyka i obshchee jazykoznanie: (Izbrannye raboty)* [History of the Russian language and general linguistics: (Selected works)]. Moscow: Prosveshchenie, 1977. 224 p.
6. Sorokin Yu. S. *Razvitiye slovarnogo sostava russkogo literaturnogo jazyka. 30–90 gody XIX veka* [Development of the vocabulary of the Russian literary language. 30–90 years of the XIX century]. Academy of Sciences. Institute of the Russian Language. Moscow ; Leningrad : Nauka, 1965. 565 p.
7. Filin F. P. *Istoricheskaya leksikologiya russkogo jazyka* [Historical lexicology of the Russian language]. Under the gen. editorship and with a foreword by V. Ya. Deryagin. 2nd edition. Moscow : LKI Publishing, 2008. 173 p.
8. Chernykh P. Ya. *Ocherk russkoj istoricheskoy leksikologii. Drevnerusskij period: uchebnoe posobie dlya filologicheskikh fakul'tetov universitetov* [An essay on Russian

- historical lexicology. The Old Russian period: a textbook for philological faculties of universities]. 2nd edition. Moscow, 2010. 242 p.
9. Kretov A. A. *Osnovy leksiko-semanticeskoy prognozistiki* [Fundamentals of lexico-semantic prognostics]. Voronezh : Voronezh State University Publishing, 2006. 390 p.
 10. Svodesh M. *Leksikostatisticheskoe datirovaniye doistoricheskikh etnicheskikh kontaktov (na materiale plemen eskimosov i severoamerikanskikh indejcev)* [Lexicostatistical dating of prehistoric ethnic contacts (based on the material of Eskimo tribes and North American Indians)]. In: *Novoe v lingvistike*. Moscow, 1960. No. 1. Pp. 23–52.
 11. Titov V. T. *Obshchaya kvantitativnaya leksikologiya romanskih yazykov* [General quantitative lexicology of Romance languages]. Voronezh : Voronezh State University Publishing, 2002. 237 p.
 12. Titov V. T. *Chastnaya kvantitativnaya leksikologiya romanskih yazykov* [Private quantitative lexicology of Romance languages]. Voronezh : Voronezh State University Publishing, 2004. 551 p.
 13. Kretov A. A., Donina O. V., Shilikhina K. M. *Korpusnyj parametricheskij analiz leksiki* [Corpus parametric analysis of vocabulary]. In: *Mir lingvistiki i kommunikacii: elektronnyj nauchnyj zhurnal*. 2022. No. 2. Pp. 1–24.
 14. Artemova O. G. *Yazykovye klyuchi k anglijskoj literaturе ot Shekspira do Faulza* [Linguistic keys to English literature from Shakespeare to Fowles]. Scientific ed. A. A. Kretov. Voronezh: Nauka-Unipress, 2020. 596 p.
 15. Medvedeva N. P. *Vyyavlenie leksicheskogo yadra opredelyonnoj tematicheskoy oblasti psiholingvisticheskim metodom cernogo associativnogo ryada* [Identification of the lexical core of a certain thematic area by the psycholinguistic method of a chain associative series]. In: *Mir nauki, kul'tury, obrazovaniya*. 2016. No. 5 (60). Pp. 354–357.
 16. Kilgarriff A. Putting Frequencies in the Dictionary. In: *International Journal of Lexicography*. 1997. No. 10 (2). Pp. 135–155.
 17. Kretov A. A. *Metod formal'nogo vydeleniya tematicheski nejtral'noj leksiki (na primere staroslavyanskikh tekstov)* [Method of formal allocation of thematically neutral vocabulary (on the example of Old Slavonic texts)]. In: *Vestnik Voronezh. gos. un-ta. Serija: Lingvistika i mezhkulturnaja kommunikatsija*. 2007. No. 1. Pp. 81–90.
 18. Kretov A. A., Faustov A. A. *Ponyatie markemy i predvaritel'nye itogi markennogo analiza russkoj literatury* [The concept of morpheme and preliminary results of the markemic analysis of Russian literature]. In: *Vestnik Voronezh. gos. un-ta. Serija: Lingvistika i mezhkulturnaja kommunikatsija*. 2017. No. 4. Pp. 16–31.
 19. Ter-Abramyants A. P. *Neugasimaya lampada (rass-kaz materi)* [The Unquenchable Lampada (mother's story)]. Available at: <https://proza.ru/2019/12/17/1558>
 20. Kretov A. A. *Bol'shoj russkij morfemnyj slovar' v obuchenii inostrancev / Russkoe slovo v mirovoj kul'ture* [Big Russian morphemic dictionary in the teaching of foreigners / Russian word in world culture]. In: *Materialy X Kongressa Mezhdunarodnoj associacii prepodavatelej russkogo yazyka i literatury*. St. Petersburg: Polytechnic, 2003. Pp. 273–283.
 21. Kretov A. A. *BRUMS kak elektronnyj slovar' i baza dannyh* [BRUMS as an electronic dictionary and database]. In: *Tezisy vserossijskoj konferencii «Ot yazykovyh mashinnyh fondov k lingvisticheskim korpusam: pamyati V. M. Andryushchenko»*. The Vinogradov Institute of the Russian Language. Moscow, 28–29 september 2018. Moscow, 2018. Pp. 38–42. Available at: <http://lcl.srcc.msu.ru/library/abstracts.pdf>
 22. Kretov A. A., Podtelezhnikova E. N. *Opyt metayazykovogo opisaniya semanticeskikh konstant russkoj leksi-ki* [Experience of metalanguage description of semantic constants of Russian vocabulary]. In: *Vestnik Voronezh. gos. un-ta. Serija: Lingvistika i mezhkulturnaja kommunikatsija*. 2016. No. 4. Pp. 5–10.
 23. *Terminologicheskij slovar' po stroitel'stvu na 12 yazykah : (Rus., bolg., veng., isp., serb.-horv., chesh., angl., fr.)* [Terminological dictionary of construction in 12 languages: (Rus., Bolg., Veng., Spanish, Serbian.-chorv., Czech., Eng., Fr.)]. Edited by M. E. Belenky. Moscow: Rus. yaz., 1986. 861 p.
 24. *Tolkovojj slovar' russkogo yazyka : 80 000 slov i frazeologicheskikh vyrazhenij* [Explanatory Dictionary of the Russian language : 80 000 words and phraseological expressions]. Russian Academy of Sciences. The Vinogradov Institute of the Russian Language. 4th ed., supplement. Moscow: Temp, 2006. 944 p.

Воронежский государственный лесотехнический университет имени Г. Ф. Морозова

Ермаков С. А., кандидат филологических наук, доцент кафедры иностранных языков

E-mail: sergey-ermakov.1811@mail.ru

Воронежский государственный университет
Кретов А. А., доктор филологических наук, профессор кафедры теоретической и прикладной лингвистики
E-mail: kretov@rgph.vsu.ru

Voronezh State University of Forestry and Technologies named after G. F. Morozov

Ermakov S. A., Candidate of Philology, Associate Professor of the Foreign Languages Department

E-mail: sergey-ermakov.1811@mail.ru

Voronezh State University
Kretov A. A., Doctor of Philology, Professor of the Theoretical and Applied Linguistics Department
E-mail: kretov@rgph.vsu.ru

Поступила в редакцию 20 ноября 2023 г.

Принята к публикации 26 декабря 2023 г.

Received: 20 November 2023

Accepted: 26 December 2023

Для цитирования:

Ермаков С. А., Кретов А. А. Об исторической лексикологии русского языка по текстам // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2024. № 1. С. 113–121. DOI: <https://doi.org/10.17308/lic/1680-5755/2024/1/113-121>

For citation:

Ermakov S. A., Kretov A. A. About the historical lexicology of the Russian language by texts. *Proceedings of Voronezh State University. Series: Linguistics and Intercultural Communication*. 2024. No. 1. Pp. 113–121. DOI: <https://doi.org/10.17308/lic/1680-5755/2024/1/113-121>